

Сансызбаева С.К.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ

В статье рассмотрены прагматические аспекты использования зооморфной метафоры в таких разнотипных языках, как русский и казахский. В статье проанализированы наиболее распространенные примеры употребления зооморфной метафоры в дискурсивном пространстве русского и казахского языков. Автором отмечено, что зооморфные метафоры получили широкое распространение в коммуникативной практике. Они могут быть использованы в функции обращения к людям с различным социальным статусом, могут характеризовать политические убеждения, описывать внешние детали. Зооморфные метафоры имеют высокую частотность в дискурсе, что обусловлено рядом экстралингвистических факторов. В числе данных факторов большое место занимают эмоциональность и выразительность данных лексических единиц по сравнению с другими средствами языка. В статье также описаны национально-культурные особенности, влияющие на различия в коннотативной семантике зооморфной метафоры русского и казахского языков.

Ключевые слова: зооморфная метафора, прагматика, дискурс, обращения, речевая ситуация, эмоциональность.

Sansyzbayeva S.K.

Pragmatical aspects of functioning of a zoomorphical metaphor

In article pragmatical aspects of use of a zoomorphical metaphor in such the different languages as Russian and Kazakh are considered. In article the most widespread examples of the use of a zoomorphical metaphor in discourse space of the Russian and Kazakh languages are analysed. The author has noted that zoomorphical metaphors were widely adopted in communicative practice. They can be used as the address to people with various social status, can characterize political convictions, describe external details. Zoomorphical metaphors have high rate in a discourse that is caused by a number of extralinguistic factors. Among these factors emotionality and expressiveness of these lexical units in comparison with other means of language figure prominently. In article the national and cultural features influencing distinctions in connotive semantics of a zoomorphical metaphor of the Russian and Kazakh languages are also described.

Key words: zoomorphical metaphor, pragmatics, discourse, addresses, speech situation, emotionality.

Сансызбаева С.Қ.

Зооморфтық метафораның қолданылуының прагматикалық аспектісі

Мақалада орыс және қазақ тілдеріндегі зооморфтық метафоралардың қолданылуының прагматикалық аспектілері қарастырылған. Мақалада орыс және қазақ тілдерінің дискурстық кеңістігіндегі зооморфтық метафоралардың кеңінен қолданылатын мысалдары қарастырылған. Автор коммуникативтік тәжірибеде зооморфтық метафоралардың жиі қолданылатынына аса назар аударады. Бұл бірліктер әлеуметтік жағдайы әр түрлі деңгейдегі, саяси көзқарастарының айырмашылығы бар адамдарға қаратпа сөз ретінде қолданылады және адамның сыртқы бейнесінің ерекшеліктерін көрсетеді. Зооморфтық метафоралар дискурста жиі қолданысқа

ұшырайды, оның себебі бірқатар экстралингвистикалық факторлармен байланыстырылған. Олардың ішінде бұл лексикалық бірліктердің басқаларға қарағанда эмоционалды болуымен және ауыспалы мағынада кең қолданылуымен байланысты болу жағдайы. Мақалада орыс және қазақ тіліндегі зооморфтық метафоралардың коннотативтік семантикасының айырмашылығына әсер еткен ұлттық-мәдени ерекшеліктері көрсетілген.

Түйін сөздер: зооморфтық метафоралар, прагматика, дискурс, қаратпа сөздер, тілдік жағдай, эмоционалды.

В коммуникативной практике широкое распространение получили зооморфизмы – обращения к людям, образованные в результате переосмысления объектов животного мира. Частотное использование зооморфных метафор в дискурсе обусловлено несколькими факторами:

1. Схожесть некоторых внешних признаков и особенностей поведения животных с внешностью и поведением человека формирует универсальные для всех естественных языков типологические модели зооморфной метафоры «внешний вид животного – внешний вид человека», «поведение животного – поведение человека», «предполагаемый образ жизни животного – образ жизни человека» и др.

2. Стремление участника коммуникации эмоционально, оригинально, по-новому обозначить какие-либо предметы. Например, в примерах *Эх, ты ворона!* и *Ты очень невнимательный(-ая). Вот ты лиса!* и *Ты меня провел!* первые предложения является более эмоциональным, ярким, содержательным по сравнению со вторым.

3. Полный набор идентификационных семантико-стилистических признаков названий животных, которые, функционируя в воздействующей функции, приобретают разнообразные коннотации и становятся эффективным средством субъективной оценки собеседника.

Зооморфная лексика активно участвует в различных речевых ситуациях с явными или скрытыми целями высказывания: для оценки, приветствия, одобрения, упрека, укора и др. Следует отметить, что степень активности в речевой коммуникации у зооморфной лексики гораздо выше, чем у остальных лексических единиц, ее объем постоянно расширяется. Стилистическая принадлежность зооморфной лексики преимущественно к разговорной речи характеризует ее основные стилевые черты, такие, как неприужденность, спонтанность, эмоциональность и др. В качестве языковых единиц для общения в различных речевых ситуациях отбираются разговорные, зачастую бранные, иногда – просторечные, для яркого выражения чувств и отношения к объекту речи.

Отличительными особенностями речевого общения являются следующие его признаки: проявление эмоциональности, речевая небрежность, широкая вариативность, необходимость в языковой экономии, проявление субъективной оценки и др. Все это тесно связано с экстралингвистическими факторами. К числу факторов, в наибольшей степени определяющих характер речевого общения, по мнению В.В.Богданова относятся следующие: 1) социально-культурный статус (социальная принадлежность, профессия, культурные нормы и обычаи, уровень образования, место жительства, семейное положение), 2) биолого-физиологические данные (пол, возраст, состояние здоровья, наличие или отсутствие физических недостатков), 3) психологический тип (темперамент, интровертная или экстравертная ориентация, элементы патологии), 4) текущее психологическое состояние (настроение, актуальные для настоящего момента знания, цели и интересы), 5) степень знакомства коммуникантов, 6) внешний вид (одежда, манеры) и др. [1, 28–29].

Вышеуказанные факторы влияют на прагматические аспекты функционирования зооморфной метафоры. Так, например, лица, занимающие высокое общественное положение, вероятнее всего, избегают в различных речевых ситуациях бранные слова типа: *осел, корова, жук, козел* и т. п., мало знакомые собеседники или люди, находящиеся в официальной ситуации общения, не прибегают в обращениях друг к другу, используя слова *голубчик, рыбка, зайка* и т. п.

В акте речевой коммуникации при выборе лексики в общении важную роль выполняют пол, возраст, настроение и другие факторы. Одной из самых главных причин употребления данной лексики, по мнению известного исследователя эмотивной стороны языка В.И.Шаховского, является то, что эмоционально «заряженные» слова «сообщают о душевном волнении говорящего, передают некую эмоциональную информацию (одновременно с фактуальной или независимо от нее), вызывают ответную эмоци-

ональную реакцию» [2, 56]. Например, именуя человека *ослом*, говорящий не только указывает собеседнику на его глупость и упрямство, но также демонстрирует и свои эмоции, раздражение, злость и др. Подобная ситуация, скорее всего, вызовет и ответную реакцию, которая окажется не менее эмоциональной, что может стать причиной развития коммуникативного конфликта. По справедливому утверждению В.И.Шаховского, «эмоции сегодня в моде. Они охватили все коммуникативное пространство Homo loquens: СМИ, политику, бытовое и художественное общение. Эмоции стали важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре» [2, 5].

Важно отметить, что при выражении эмоций человек в процессе порождения речи, несмотря на ее спонтанность и необдуманность, производит отбор лексики на сознательном или подсознательном уровнях практически всегда намеренно, используя фоновые знания, связанные с коннотацией данного зоонима в языке участника коммуникации. Так, например, при выражении пренебрежительного, презрительного отношения к объекту, вероятнее выбор слова *крыса*, а не *мышь*, поскольку за основу берется сема «подлый, низкий» и др. Большое значение при употреблении зооморфизмов для говорящего имеет не то, *что* эти имена конкретно называют в неметафорическом смысле, а то, *какие* коннотативные оттенки они приобретают. Называя человека любым зооморфизмом, говорящий, в первую очередь, оценивает собеседника, выражает к нему свое отношение, вызывает его ответную реакцию и т. п.

Следовательно, зооморфизмы относятся к выразительной лексике и их семантику формируют эмоциональные, оценочные и экспрессивные компоненты. С помощью этого типа образной метафоры человек может коротко, но в то же время ярко выразить свое душевное состояние. Именно поэтому зооморфизмы становятся столь популярными, и их количество увеличивается за счет того, что разнообразные эмоции вызывают у человека ассоциации с разными животными.

Интересны случаи изменения ядерной семы при функционировании зооморфной метафоры в акте речевой коммуникации. Так, например, зооморфизм *зверь* в русском языке в проекции на человека имеет основные коннотативные значения «жестокий, бессердечный, грубый», однако в разговорной речи может быть использован в качестве комплимента по отношению к мужчи-

не в значении «сильный, ловкий, настойчивый, добившийся высоких результатов». Так, выражение *Ну ты и зверь!*, употребляемое молодыми людьми, имеет вышеуказанные качества.

Ярким примером уникальности в прагматическом характере функционирования зооморфной метафоры является использование обращения *қарғам* (досл. мой вороненок) в казахском языке. Данное обращение старших по возрасту людей является частотным для казахов, однако оно не свойственно носителям русского языка, для которых характерно обращение к адресату при помощи других зоометафор: *голубчик, голубушка*.

Активное использование зооморфной метафоры в качестве обращения к адресату в коммуникации представляет собой универсальный способ выражения оценочных значений. Благодаря зооморфным метафорам язык обретает лексику, характеризующую человека с разных сторон. Говоря о зооморфной метафоре казахского и русского языков, в доминирующем большинстве мы имеем дело с пейоративными характеристиками. Гораздо реже функционируют зооморфизмы с положительной или нейтральной оценочностью в обращениях (*голубь/кептер, лебедь/аққу, орел/буркіт, лев/арыстан* и др.), и зачастую к ним относятся слова, употребляемые как ласкательные. Объектом их адресации, в основном, являются дети (им присваиваются, как правило, названия детенышей животных и птиц), девушки, женщины, реже – молодые люди и мужчины (ср.: *голубушка, птишка, рыбка, чижик, цыпленок, воробушек, котик, зайчонок, сокол, орел, лев* и др. в русском языке). В казахском языке ряд зооморфной метафоры с положительной оценочностью гораздо шире (ср.: *құлыным, бозторғайым, ботам, шыбыным, қарлығашым, балапаным, лағым* и др.), причем в словообразовательном отношении следует обратить внимание на эксплицитное выражение притяжательности. Причиной доминирования положительной оценочности над отрицательной в казахских зоометафорах является хозяйственная специфика кочевой культуры, существенно повлиявшей на формирование и развитие народов об окружающем мире, о месте и роли их в этом мире.

Особый интерес вызывают особенности гендерной дифференциации зооморфной метафоры. Так, по мнению многих исследователей, самки представителей животного мира вызывают в языковом сознании носителей языков положительную оценочность по сравнению с противо-

положным полом. Это связано с большей ценностью, которую представляют особи того или иного пола для человека. Например, самки птиц считаются более полезными, так как несут и высиживают яйца, мясо самок животного нежнее и мягче, также они дают молоко и др.

В связи с этим наблюдается некоторая особенность при использовании видовых названий животных в русском языке. Например, общее видовое название собаки используется в различных коннотативных значениях собирательного характера для мужчин и женщин, тогда как названия пес, кобель являются примерами более узкого семантического круга, выступая в качестве пейоративов. Женская особь, именуемая сукой, имеет более узкий круг идентификационных признаков при оценочности и используется в функции инвектива. Отсюда ее редкая употребительность в языке, стилистическая ограниченность и высокая эмоциональность.

Интересно, что в языке названия животных по-разному ассоциируются с представителями обоих полов. О.А.Васькова, говоря о «гендерной референции» в английском языке, приводит такие примеры: «Например, девушек называют «цыпочками» (*chicks*), а когда девушки становятся старше, они ходят на девичники (*hen parties* – досл. «вечеринка куриц») и болтают (*cackling* – досл. «кудахтать») с подругами, затем превращаются в «старых склочниц» (*old biddies: biddey – уст., диал. «курица»*) и «заклевывают» («*henpecking*») мужей. Некоторые считают, что, называя мужчину «*Chicken!*», они обвиняют его в недостатке или отсутствии мужественности (молодых гомосексуалистов также называют «*chicken*» [Nilsen, 261]. [3, 262]. Данные примеры показывают влияние английского языка на использование некоторых названий животных в современном русском языке (ср.: «чикса» в молодежном жаргоне о симпатичной, глупой девушке, аналогичное русскому «курица» и др.)

Процессу метафоризации объекты животного мира могут подвергаться не только по принципу «схожесть характера, поведения, образа жизни», но и в соответствии с политическими интересами, социальным статусом, профессиональной деятельностью, а также национально-этнической принадлежностью характеризуемого человека. Так, американские и южноафриканские расисты

давали названия темнокожим «*coons*» (еноты). Англичане называли в информационных войнах старых врагов – французов «*frog*» (лягушка) или прозвищем «лягушатники», возникшим на основе гастрономического пристрастия французов, которые в свою очередь именовали типичных англичан «*bull*» – быками.

По мнению Н.В. Солнцевой, исследовавшей зооморфизмы французского языка, называющие представителей национальных и этнических групп, последние чаще всего служат в качестве негативной оценочности. Данный факт автор объясняет тем, что для Франции, владевшей долгое время колониями в Северной Африке, из которых после объявления независимости «хлынул поток эмигрантов», этот исторический процесс оказался негативным опытом, что естественным образом сказалось на языке. «Зооморфизмы, называющие африканцев во французском языке, выражают, в основном, негативное отношение к ним коренного населения Франции:» *tасаке* / макака / – африканец; *гратон* / крысенок / – алжирец; *квепон* / мартышка / – негр. Эти зооморфизмы имеют ярко выраженную негативную окраску с расистским подтекстом и считаются грубым оскорблением для человека, по отношению к которому они употребляются. С другой стороны, французы как нация ценителей женской красоты, не могли не отметить природную грацию и привлекательность африканских женщин, что отразилось в значении следующих зооморфизмов: *газель* / газель / – африканка / стройная, хорошо сложенная /; *львица* / львица / – африканка. Эти зооморфизмы отмечены положительной коннотацией во французском языке. К данной ЛСГ относится также зоометафора «*homard*» / омар / – англичанин» [4, 183].

Таким образом, анализ зооморфных метафор, характеризующих человека, показывает, насколько разнообразна и выразительна эмоциональная природа, экспрессивная лексика казахской и русской разговорной речи. Перспективы сопоставительного исследования прагматической составляющей данных лексических единиц при помощи экспериментальных методов дают возможность увидеть, как соотносятся зооморфизмы, приводимые в словарях, с реально функционирующими в современной речи.

Литература

- 1 Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Ленин. гос. унта, 1990. – 88 с.
- 2 Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
- 3 Васькова О.А. Гендерная референция фразеологических единиц с зоонимами // Языковое сознание и текст: Межвузовский сборник научных трудов / Пермский государственный университет. – Пермь, 2004. – С. 260-265.
- 4 Солнцева Н.В. Зооморфизмы, отражающие социально-ролевые характеристики человека во французском и немецком языках // Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура. Ежегодные международные чтения памяти Н.С. Трубецкого «Евразия на перекрестке языков и культур». – М., 2003. – С. 180-185.

References

- 1 Bogdanov V.V. Rechevoe obshchenie. Pragmaticheskie i semanticheskie aspekty. – L.: Izd-vo Lenin. gos. unta, 1990. – 88 s.
- 2 SHahovskij V.I. Lingvisticheskaya teoriya ehmocij. Monografiya. – M.: Gnozis, 2008. – 416 s.
- 3 Vas'kova O.A. Gendernaya referenciya frazeologicheskikh edinic s zoonimami // YAzykovoe soznanie i tekst: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov / Permskij gosudarstvennyj universitet. – Perm', 2004. – S. 260-265.
- 4 4.Solnceva N.V. Zoomorfizmy, otrazhayushchie social'no-rolevye harakteristiki cheloveka vo francuzskom i nemeckom yazykah // Vavilonskaya bashnya-2: Slovo. Tekst. Kul'tura. Ezhegodnye mezhhdunarodnye chteniya pamyati N.S. Trubeckogo «Evraziya na perekrestke yazykov i kul'tur». – M., 2003. – S. 180-185.